

АНДРЕЙ ЛАНИУС

**ТАШКЕНТСКИЙ
МЕРИДИАН-89**

16+

Хроники недавнего времени

Андрей Ланиус

Ташкентский меридиан-89

«Автор»

2003

Ланиус А.

Ташкентский меридиан-89 / А. Ланиус — «Автор»,
2003 — (Хроники недавнего времени)

Сей труд бывшего русского туркестанца посвящен плюрализму мнений и
новому мышлению.

© Ланиус А., 2003
© Автор, 2003

Содержание

Глава	5
ГОРОД ПРИВЕТЛИВЫХ ЛИЦ	6
«Я ПОЛЮБИЛ ЭТУ ЗЕМЛЮ»	8
ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ	9
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРИГАДЫ	10
ИЛЛЮЗИИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ташкентский меридиан-89

Глава

Хроника недавнего времени: эпоха застоя и апогей перестройки

ГОРОД ПРИВЕТЛИВЫХ ЛИЦ

Где-то в конце 70-х в Ташкенте проходило Всесоюзное совещание учителей, на которое съехались посланцы со всех уголков единой страны.

Республиканская пресса широко освещала это мероприятие.

Мне довелось брать интервью у женщины-педагога из Эстонии, русской, но с эстонской фамилией.

Она никогда не бывала на Востоке, и сейчас не могла скрыть своего восхищения.

Собираясь в дальнюю дорогу, она была уверена, что увидит пыльный глинобитный город с кривыми улочками, женщин в парандже, чахлую листву...

Однако перед ней предстал чудесный город-сад, с красивыми зданиями, с многочисленными фонтанами и орошаемыми цветниками.

Но самое сильное впечатление на нее произвели сами ташкентцы, в особенности, местные красавицы с открытыми лицами.

Она ощущала, что вокруг царит атмосфера доброжелательности, приязни, гостеприимства.

С каким бы вопросом она ни обращалась к кому-либо из прохожих, ей отвечали с улыбкой, охотно и сердечно. Причем, как она заметила, коренное население владело русским совершенно свободно.

Однако и русские лица встречались ей через шаг.

Как в этом глубинном уголке Средней Азии, отделенном от Европы бескрайними степями и пустынями, оказалось так много русских, которые, судя по всему, чувствуют себя здесь вполне комфортно, или ей это только показалось?

Нет, эстонская гостья не ошиблась, в точности уловив дух восточного мегаполиса.

Что же касается русской общины, то ее история берет отсчет от 1865года, когда Ташкент, в то время действительно глинобитный городок с кривыми улочками, был присоединен к Российской империи.

Через два года Ташкент стал центром Туркестанского генерал-губернаторства и Сырдарьинской области, сюда начали прибывать чиновники, военные, инженеры, врачи, учителя...

Вскоре рядом со старым городом, за каналом Анхор, начали подниматься новые кварталы с европейской планировкой.

На протяжении последующих десятилетий европейское население Ташкента росло постоянно, хотя и плавно, однако были этапы, когда это происходило скачкообразно.

В период Великой Отечественной войны город принял десятки крупных предприятий, вузов и научных учреждений из западных регионов страны.

Определенные коррективы в национальный состав восточной столицы внесло землетрясение 1966года.

Ташкент фактически отстраивался заново, и в него тысячами прибывали специалисты и строители из всех союзных республик.

Надо только иметь в виду, что в широком смысле коренное население называло русскими всех обладателей европейской внешности.

Славянин ли, немец, еврей, латыш, молдаванин, армянин, грек, – все равно русский!

Но и азиатская часть населения города тоже отличалась многоликостью.

Кроме узбеков, здесь обитали крупными общинами казахи, таджики и киргизы.

Внушительной диаспорой были представлены корейцы.

В 60-х годах доля «европейцев» среди жителей Ташкента превышала 50процентов.

Однако постепенно, ввиду более высокой рождаемости в узбекских семьях, соотношение менялось в пользу титульной нации.

Но и в середине 80-х русские все еще составляли порядка 40процентов от населения Ташкента, общая численность которого приближалась к двум миллионам человек.

«Я ПОЛЮБИЛ ЭТУ ЗЕМЛЮ»

Русские не только приезжали, но и уезжали.

Чаще всего, в силу семейных обстоятельств либо по соображениям карьерного роста.

И в самом деле, в условиях, когда выдвигались прежде всего национальные кадры, перспективному специалисту-«европейцу» трудно было рассчитывать на то, что его таланты будут оценены объективно.

Во главе практически каждой организации, каждого учреждения стоял представитель титульной нации, а русский мог быть либо его замом, либо главным инженером.

Конечно, встречались исключения, но это были именно исключения.

Квартирный междугородный обмен, как и переезд, в ту пору не представлял особой сложности.

Захотел уехать – в добрый час!

Среди моих знакомых было, по меньшей мере, человек десять, которые в те, еще благополучные «застойные» времена покинули Ташкент по обмену, как казалось, навсегда.

Был, например, главный инженер сравнительно крупной строительно-монтажной организации, украинец, который мечтал перебраться на историческую родину.

Наконец, он договорился о переводе на аналогичную должность и переехал в благословенный город Полтаву.

И что же?

Года через три я снова увидел его в Ташкенте; оказалось, он вернулся на старое место работы.

Вернулись почти все те мои знакомые, кто уезжал «навсегда».

Они что-то путано объясняли насчет капризов климата и прочего, но истинная причина крылась в чем-то другом.

В чем же?

Однажды я разговорился с поэтом-любителем, белорусом по национальности, который был моим соседом по микрорайону.

В предзакатный час мы шли по бульвару, и мой собеседник восторженно рассказывал мне о своей недавней поездке в Белоруссию, о том, как щедро принимала его многочисленная родня, и как зазывала вернуться на родину, обещая помочь и с жильем, и с работой.

– Почему же ты не согласился? – спросил я.

Он помолчал немного и сказал просто и душевно, без тени рисовки:

– А я полюбил эту землю...

Полагаю, он точно сформулировал то, что у других лежало на сердце.

Многие тысячи среднеазиатских «европейцев» могли бы повторить, как признание: «Я полюбил эту землю»...

ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ

Ну, а как сами узбеки относились к русскому населению республики?

Ташкентские узбеки старого закала четко разделяли русскую общину на две основные категории.

К первой они относили тех европейцев, которые выросли и сформировались на Востоке, считая эту землю родной, которые понимали и уважали местные традиции, а также соблюдали нормы поведения, принятые в этих краях.

Эти русские люди, которые, что немаловажно, были большей частью специалистами высокой квалификации – преподавателями, врачами, инженерами и т.д., пользовались безоговорочным уважением в узбекской городской среде.

Какие-либо конфликты на национальной почве между двумя этническими группами были за гранью возможного.

До землетрясения 1966года преобладающим влиянием среди европейского населения Ташкента пользовались именно те его представители, каждый из которых мог бы сказать о себе: «Я полюбил эту землю»...

А затем...

На восстановление разрушенного города приехало множество молодых мужчин и женщин со всех уголков страны.

Большинство из них не имели никакого представления о специфике этого края.

Нет, основная масса строителей вела себя достойно, приобщаясь постепенно к той истине, что «Восток – дело тонкое».

Но, чего греха таить, были и такие, кто, не стеснясь, нередко в нетрезвом состоянии, неуважительно отзывался о местном укладе жизни, об уровне национальной культуры.

Такого рода «гости», которые, впрочем, считали, что они везде дома, то и дело провоцировали конфликтные ситуации.

По счастью, почти всегда находились «здравомыслящие головы», как из числа коренных русских ташкентцев, так и узбеков, которые вмешивались в инцидент, гася нездоровые страсти.

Неприятный осадок, однако, оставался.

Надо сказать и о том, что в 70-80-х годах в Ташкенте сформировалась довольно внушительная прослойка русскоязычных узбеков.

Русский язык, на котором они говорили в совершенстве, был для них родным.

Ближе им была и русская, европейская, западная культура.

Далеко не все старые узбеки одобряли эту тенденцию.

И все же, несмотря ни на какие нюансы, Ташкент по-прежнему выделялся приветливостью и отзывчивостью своих обитателей, теплой, дружелюбной атмосферой, которая по-хорошему удивляла многих гостей города.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРИГАДЫ

Дабы не злоупотреблять статистикой и общими рассуждениями, расскажу о собственном опыте межнациональных общений, благо, он оказался весьма разнообразным.

За период своего довольно длительного пребывания в Ташкенте я сменил три главных места службы, каждое из которых отличалось своей национальной окраской.

Начинал в строительном-монтажном управлении по сооружению ЛЭП и подстанций, работал не в конторе, а на трассе, прорабом.

Наши бригады из 8-12 монтажников, являли собой полный интернационал.

Кроме славян, которые редко составляли большинство, на трассах трудились узбеки, таджики, корейцы, башкиры, татары, греки, армяне, каракалпаки...

Вспоминаю одну бригаду, в равных долях состоявшую из немцев и крымских татар.

Откуда такая экзотика?!

Дело в том, что все они жили в поселке Товаксай под Чирчиком, куда в годы войны были сосланы сначала наши немцы из автономии на Волге, затем крымские татары.

Две столь несхожие по своим традициям общины сообща превратили бесплодную землю в цветущий сад, по-добрососедски помогая друг другу выживать, и сохранили эту привычку к совместной работе.

Вот и в бригаде, о которой идет речь, они отлично ладили между собой и, как папашу родного, чтили своего волевого и справедливого бригадира Вольтбауэра.

Монтажники ЛЭП, верхолазы-высотники, – это своего рода строительная элита.

Каждый – личность, с характером и крутым норовом, с чувством собственного достоинства.

Случалось всякое, но за семь лет работы на трассах мне не доводилось сталкиваться ни с одним конфликтом на межэтнической почве.

Задевать даже намеком национальные чувства товарища по бригаде считалось в те времена чем-то низким, постыдным и непристойным.

Этот неписанный закон соблюдался свято даже самыми невоздержанными на язык членами коллектива.

Специфика нашей работы в Средней Азии была такова, что ЛЭП приходилось тянуть в обход пахотных земель, через пустоши, пустыни и предгорья.

Порой забирались в такую глухомань, где на десятки верст вокруг не было ни администрации, ни милиции, а местное население в своей массе практически не владело русским.

И опять же никогда у нас не было распрей с этими чабанами, охотниками и земледельцами, которые, как правило, были настроены по отношению к нам, «чужакам», если и не дружелюбно, то вполне лояльно.

В периоды так называемых «отгулов», возвращаясь из длительных производственных командировок в Ташкент, я посещал литературный семинар при редакции журнала «Звезда Востока».

Семинар вел заместитель главного редактора, старый мудрец Альфред Рудольфович Бендер, который печатался под псевдонимом Эдуард Арбенов.

В частности, его перу принадлежали романы «Феникс» и «Берлинское кольцо», по мотивам которых был снят известный фильм «В двадцать шестого не стрелять!»

Как-то раз кто-то из семинаристов поднял вопрос о переезде в Россию. Мол, здесь, в республике, русский писатель вынужден ограничивать свое творчество местной тематикой.

– Если переезжать, то колониями, – посоветовал наш учитель. – Чтобы поддерживать друг друга, общаться. А в одиночку на новом месте даже крупный талант может зачахнуть.

Вскоре наш семинарист действительно отъехал по обмену в Россию, то ли куда-то на Урал, то ли на Волгу.

А года через два вернулся.

Говорил, что там часто идут дожди, а в час пик сесть в автобус просто невозможно...

Семинар посещали и некоторые журналисты из редакции республиканской газеты «Правда Востока», которые с благосклонностью отнеслись к моим текстам.

И вот, спустя какое-то время, неожиданно для себя самого, я, чуть ли не с трассы, попал в штат главной русскоязычной газеты республики.

Бывают же чудеса на свете!

ИЛЛЮЗИИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.